

Император коснулся округлых белых ягодиц премьер-министра, пару раз сжал их, и его пальцы устремились к заветному отверстию, из которого уже сочилась влага.

Премьер-министр, разумеется, очистился после купания, но на этом всё и закончилось: ему было слишком лень самому заниматься подготовкой, и он привык, что император каждый раз делает это для него в постели.

Хотя в лоне и была природная смазка, её было недостаточно. Император вынул пальцы, вложил их в рот премьер-министра и поводит там, обильно смачивая слюной, чтобы затем использовать её в качестве дополнения к смазке.

Ли Цзинъюю это показалось не слишком чистым, и он в отместку укусил императора во время поцелуя.

Государь же принял это за проявление неистовой страсти и в душе несказанно обрадовался.

Его рука заработала еще быстрее, усердно расширяя вход. Он всем телом прижался к премьер-министру, ласкаясь лицом к его шее и плечам, в то время как пальцы внизу не прекращали своего дела.

Когда подготовка была завершена, император подхватил премьер-министра под бедра и резко приподнял. Ли Цзинъюю, внезапно оказавшись в воздухе, испугался: ноги оторвались от земли, и он, боясь, что император не удержит его и он рухнет на землю, поспешно обхватил его за шею, буквально карабкаясь по телу государя вверх.

Его грудь, напоминающая по форме девичью в самом начале расцвета, прижалась к лицу императора.

Ложбинка между ними была еще неглубокой, так что дыхание императора не прервалось. Напротив, он начал тереться лицом о молочно-белую плоть супруга, чувствуя, как счастье буквально переполняет его естество, отзываясь в самом низу.

Удерживая премьер-министра одной рукой, другой он окончательно спустил штаны, вновь высвобождая свой твердый орган.

Направив его к входу, он почувствовал, как капли влаги, стекающие из нутра Ли Цзинъюю, падают на самую верхушку его жезла. Император воспользовался этим, чтобы поводить своим достоинством вверх-вниз, смазывая его соками супруга.

Замерев в предвкушении, он уперся в самый вход.

Премьер-министр неловко шевельнул бедрами, что со стороны выглядело как откровенное соблазнение.

Император начал медленно проталкивать свой член внутрь. Отверстие было еще узким, но премьер-министр давно привык к этому чувству распирания и старался максимально расслабиться, чтобы принять в себя государя.

Поглаживая его по спине, император прошептал прямо в ухо:

— Не бойся, медленнее...

Премьер-министр издал приглушенное «угу», позволяя императору неспешно погружаться всё

глубже, пока тот не вошел на всю длину.

— Тяжело... — капризно прошептал премьер-министр.

— Тогда Я выйду, — в шутку предложил император.

Рассерженный Ли Цзиньюй прикусил его за мочку уха. В ответ император частично вышел и снова резко толкнулся вверх.

Премьер-министр вскрикнул от неожиданности и взмолился:

— Помедленнее, помедленнее!

Императору и так было непросто уговорить супруга на такую авантюру, поэтому он старался во всем ему потакать.

Крепко зафиксировав тело Ли Цзиньюя руками, он начал мерно двигать бедрами: выходя наполовину и вновь вонзаясь вглубь. Стенки лона то плотно сжимались, то вновь растягивались под напором.

Руки и поясница премьер-министра начали слабеть. К счастью, император крепко держал его, так что Ли Цзиньюй просто доверился этим объятиям, положив голову на плечо государя и наслаждаясь волнами удовольствия, которые, подобно горному ручью, разливались по телу.

Твердый корень двигался между полными ягодицами, и император уверенно направлял свои толчки, выискивая ту самую точку, от прикосновения к которой его партнер терял голову.

Внезапно из-за пределов рощи донеслись голоса проходящих мимо слуг.

Две дворцовые девы вполголоса обсуждали:

— Господин премьер-министр... такой благородный и прекрасный, словно орхидея... интересно, какие женщины ему по вкусу?.. — и обе кокетливо засмеялись.

Голоса были не очень отчетливыми, но нетрудно было догадаться, что кто-то вновь оказался очарован статью Ли Цзиньюя.

В ушах премьер-министра стоял лишь влажный звук их соития, и, услышав чужие голоса, он поспешно прошептал, пытаясь остановить государя:

— Там люди...

Но император и не думал прекращать. Его греховный корень продолжал уверенно и мощно двигаться в лоне Ли Цзиньюя.

В его душе вспыхнула ревность; втайне ему даже захотелось, чтобы кто-то увидел, как этот обычно безупречный и возвышенный премьер-министр предается с ним страсти на природе и какое лицо у него бывает в момент наивысшего блаженства.

Проходившие мимо служанки, кажется, слышали всплески и приглушенные звуки. Испугавшись, что во дворце могут быть воры или убийцы, одна из них, набравшись храбрости, крикнула в темную чащу:

— Кто здесь!

<http://bllate.org/book/17312/1620397>